

датных рудниках прекрасно оборудованный медеплавильный завод. Предприятие было пущено в 1908 г. Пока Поклевские-Козелл и Злоказовы осваивали просторы Среднего Урала, еще один пермский винокур С.Ф. Чистяков трудился в Сибири. В 1910 г. он основал в Омске предприятие по производству искусственных минеральных и фруктовых вод и пивоваренный завод с годовой производительностью в 125 тыс. ведер пива. В 1914 г. Чистяков открыл завод искусственных минеральных и фруктовых вод в г. Тара Тобольской губернии.

Во второй половине XIX — начале XX в. ведущие винокуры Пермской губернии вели активную инвестиционную деятельность, которая охватывала не только сферу торговли спиртными напитками и производство водки, но и ряд других отраслей урало-сибирской промышленности, а также некоторые другие направления предпринимательской деятельности (транспорт, банковское дело). Средства, вырученные от винокурения и виноторговли, пермские винокуры вложили в покупку и модернизацию девяти металлургических и четырех стекольных заводов. Прибыль от винокурения и виноторговли была использована предпринимателями для строительства трех суконных фабрик, двух химических, четырех пивоваренных заводов и фабрики по изготовлению асбестовых изделий. Кроме того, высокая доходность винокуренного производства и виноторговли позволила винокурам сосредоточить в своих руках значительные земельные и лесные владения, а также большое количество золотых приисков и месторождений различных полезных ископаемых. Это позволяет утверждать, что владельцы винокуренных заводов Пермской губернии сыграли заметную роль в развитии ряда отраслей урало-сибирской промышленности и оказали существенное влияние на процесс снижения диспропорций между горнозаводским и негорнозаводским секторами уральской экономики.

Примечания

¹ Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 3.

² Екатеринбургская неделя. 1879. 5 сент. С. 864.

³ Гаврилов Д.В. Холуницкий (Главнoхoлуницкий, Белохолуницкий) железодeлaтeльный зaвoд // Мeтaллургиeские зaвoды Урaлa XVII–XX вв.: Энциклoпeдия. Eкaтeринбург, 2001. С. 486.

⁴ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1900 г. Пермь, 1900. С. 34.

⁵ Цит. по: Злоказов Л.Д., Семенов В.Б. Старый Екатеринбург. Город глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000. С. 359.

⁶ Деловой корреспондент. 1895. 3 мая. С. 2.

*Е.Г. Неклюдов
(Екатеринбург)*

ПРОЕКТЫ ЛИКВИДАЦИИ «ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПОСЕССИИ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Одним из следствий «эпохи либеральных реформ» в России стало утверждение в общественном сознании представления о том, что важнейшим условием успешной предпринимательской деятельности является экономическая свобода. Эта установка прочно укоренилась и в сознании уральских горнозаводчиков, особенно тех, кто владел заводами на посессионном праве. Выражая их общее мнение, представитель крупнейшего Верх-Исетского округа Д.А. Огородзинский утверждал, что это право и сопряженный с ним «специальный казенный надзор», закрепленный в Горном уставе, находятся «в прямом противоречии с твердо установившимися понятиями о про-

цветании каждой отрасли народной промышленности при возможно большей свободе действий и при возможно меньшей регламентации со стороны государства¹. По примеру начавшегося в России «освобождения крестьян» заводчики воспринимали отмену посессий как равнозначный процесс «освобождения заводов».

Понимание необходимости этого не только заводчиками, но и либерально-настроенными деятелями «Великих реформ» привело к тому, что вопрос о «горнозаводской посессии» в 1862 г. был передан на рассмотрение Горной комиссии Министерства финансов. В годы ее деятельности уральские посессионеры, среди которых особенно активными были крупнейшие заводчики Яковлевы и Демидовы, пытались через прессу повлиять на решение чиновников, входивших в эту комиссию. Доказывая свое право собственности на посессионные земли, они добивались распространения на уральские округа условий отмены посессии, какие были даны в 1863 г. владельцам «фабрично-заводских» предприятий России, то есть отмены ограничений и повышенной горной подати с безвозмездной передачей земель и лесов в собственность владельцев. Однако достичь им этого не удалось по причине огромных странств посессионных округов, которые правительство не решалось так же просто отдать заводчикам, как передало небольшие по размерам земли фабрикантам.

Поэтому в 1866 г. Горная комиссия предложила проект выкупа посессий владельцами у казны посредством «капитализации добавочной подати, ежегодно причитающейся с имения», выведенной по среднему числу нескольких прошедших лет. Средняя цена «выкупной десятины» по этому расчету составила 1,7 руб., хотя и существенно колебалась по отдельным округам.

«На окончательную редакцию» проект был внесен в Податную комиссию. С целью повлиять на позицию властей заводчики добились участия в ней своих представителей. Не найдя согласия на свои прежние предложения, эти представители были вынуждены согласиться с вариантом «выкупа посессий», как отвечавшем идее «взаимной выгоды» казны и заводчиков. Но им удалось склонить власти к принятию скорректированного варианта расчета «выкупной суммы» за счет исключения добавочной подати с золота и уменьшения подати с меди, что привело к значительному сокращению «выкупной суммы». Средняя цена десятины в итоге снизилась до одного рубля, хотя все еще заметно различалась по округам.

В 1868 г. подготовленный проект Податной комиссии был направлен для обсуждения в заинтересованные ведомства и всем заводууправлениям посессионных округов. Хотя там были выявлены некоторые недостатки этого компромиссного проекта, не они стали главной преградой на пути его реализации. Ею оказались жалобы «заводских крестьян», которые с этого времени включились в решение посессионной проблемы. Они «обратились к министру финансов с просьбой принять во внимание прежде допущения выкупа посессий на обеспеченность их быта». В результате Особое совещание при министре в 1872 г. «нашло необходимым приостановиться выкупом посессий до разрешения общего вопроса о мерах к обеспечению быта приписанного к горным заводам населения». Этим решением дело о выкупе посессий было отложено на неопределенный срок.

Когда же в 1876 г. и 1877 г. были составлены инструкции о землеустройстве бывших казенных крестьян, проживавших в посессионных дачах, заводчики считали возможным применить их и к горнозаводскому населению и вновь обратились с

просьбой к министру. П.А. Валуев «разделил убеждение» посессионеров и дал санкцию на составление нового проекта правил о выкупе посессий, «главнейшими целями» которого должны были стать «большее обеспечение быта горнозаводского населения посессионных заводов» и «большая равномерность тяжести выкупа для отдельных заводских округов». Для этого была выработана новая «формула» расчета, в соответствии с которой выкупная сумма определялась путем капитализации добавочной подати, соответственно тому гипотетическому размеру ежегодного производства, который «допускался количеством и родом приписанных к данному заводу от казны лесов». Основываясь на таких представлениях, в 1878 г. Министерство госимуществ подготовило текст новых «Правил о выкупе посессионных горнозаводских имений в собственность их владельцев», по именам его главных идеологов получившем название «проект Валуева-Штофа». По предварительному расчету, совокупная выкупная сумма была несколько уменьшена и более равномерно распределена между горнозаводскими округами (средняя цена десятины установилась в пределах 0,9–1,2 руб.). Но в отличие от предыдущих с этим проектом заводчики не были ознакомлены, поскольку в 1879 г. Госсовет отложил его обсуждение до завершения землеустройства горнозаводского населения посессионных округов, разработка проекта которого поручалась тому же Министерству госимуществ. Кроме того, члены Госсовета рекомендовали дождаться того времени, когда «можно будет с большей вероятностью судить о последствиях постройки Уральской железной дороги», которая по замыслу создателей должна была соединить крупнейшие зауральские заводы с приуральскими месторождениями каменного угля. Предполагалось, что это изменит древесно-угольный профиль уральской металлургии и сократит потребность в лесных материалах и обширных заводских дачах, которые и составляли основную имущественную часть посессии.

Таким образом, законодательно установленная в 1879 г. зависимость вопроса о выкупе посессий с «окончательным устройством быта» заводского населения надолго отвлекла от него внимание государства и заводчиков, сосредоточившихся на выработке взаимоприемлемого варианта землеустройства бывшего крепостного населения. Заводчики, тем не менее, не переставали воспринимать в единстве процесс «наделения мастеровых» с «наделением заводов», как они трактовали выкуп посессий. В этой связи в 1887 г. они предприняли новый приступ к обсуждению вопроса о выкупе, когда посчитали, что уже определились основные условия землеустройства населения и стали понятны последствия деятельности Уральской железной дороги, кардинально не решившей топливной проблемы.

Горный департамент был согласен «не медлить возобновлением дела о выкупе», но посчитал необходимым «по прошествии многих лет и при новых обстоятельствах» скорректировать прежний министерский проект. К обсуждению вопроса на этот раз были подключены посессионеры. Они в целом согласились на «проект Валуева-Штофа», с которым десятилетие спустя были впервые ознакомлены. Но, несмотря на это, никаких иных шагов со стороны горных властей предпринято не было, поскольку они не могли нарушить мнение Госсовета 1879 г. о предварительном «устройстве быта населения», которое никто не отменял. Когда же в 1893 г. были, наконец, изданы Правила о землеустройстве населения посессионных заводов, а также Горный устав в новой редакции, сохранившей прежние «посессионные ограничения», заводчи-

ки вновь обратились к властям. Их коллективные прошения повлияли на создание в 1897 г. Особой комиссии при Горном департаменте, которая должна была в очередной раз «рассмотреть вопрос о выкупе посессионных имений в собственность их владельцев».

Вопреки ожиданиям заводчиков комиссия решительно отвергла прежнюю методику расчета выкупа посессий, исходя только из величины добавочной горной подати, которую теперь посчитали «недостаточно выражающей существо посессии». Не придя к единому мнению, члены комиссии сформулировали два «предположения». Одно предлагало вовсе не составлять общего для всех заводчиков проекта, а «произвести для каждой посессионной дачи, через особую комиссию из представителей казны и владельца, оценку ее и половину этой оценки признать за выкупную сумму». Тот же влиятельный член Горного совета А.А. Штоф, считавшийся автором проекта 1878 г., под влиянием демократически настроенной интеллигенции резко изменил свой прежний взгляд на посессионную проблему и предложил совершенно иной подход, отвергавший идею выкупа и предусматривавший фактическое изъятие из владения посессионеров лесов и переход на арендные отношения с государством. Ознакомленные с последним проектом заводчики категорически отказались его рассматривать. В этом, между прочим, они нашли поддержку в Ученой комиссии Д.И. Менделеева, работавшей на Урале в 1899 г. Отказались применить на практике очередной «проект Штофа» даже владельцы Невьянских заводов, для которых он был, в общем-то, выгодным. Именно они в условиях острейшего финансового кризиса в уральской промышленности инициировали новое рассмотрение посессионной проблемы, возложившее в 1905 г. на Особое совещание при Горном департаменте во главе с тем же А.А. Штофом и с участием представителей от заводчиков.

Два года работы этого совещания ушли на сбор статистических материалов (для чего несколько его членов специально выезжали на Урал) и выработку нового варианта решения посессионной проблемы, который учел бы интересы всех «заинтересованных сторон» — казны, которая, вернувшись к идее выкупа, требовала теперь его в повышенном размере; горнозаводского населения, которому наиболее выгодным казался вариант экспроприации в пользу казны, а также вступивших в дискуссию на волне нового общественного подъема в период Первой русской революции политических партий и их фракций в Госдуме. В такой ситуации под давлением государства, общественности и аграрных волнений на Урале в надежде на скорейший выкуп заводчики склонились на некоторые уступки по размерам и составу землепользования населения, по выкупной сумме за посессионные леса (предлагая, в частности, платить до 4 руб. за дес.). Но они соглашались с требованиями до определенных границ, за пределами которых в их глазах выкуп становился уже малопривлекательным. Из-за принципиальных разногласий деятельность Особого совещания в 1907 г. была временно свернута, но более не возобновлялась. Заводчики в последующее время направили свои основные усилия на скорейшее завершение практической задачи землеустройства населения и сохранения за заводами необходимых для их функционирования лесных площадей. Поскольку этот процесс не завершился к 1917 г., посессионному праву было суждено исчезнуть из истории уральской горнозаводской промышленности только вместе с самими заводчиками и породившей его Российской империей.

Подводя общий итог, можно сказать, что в новых социально-экономических условиях второй половины XIX — начала XX в. посессионные округа Урала, составлявшие тогда от половины до трети всех уральских заводов, продолжали действовать в рамках права, которое фактически было наследием периода становления уральской горнозаводской промышленности в XVIII в. Несмотря на то, что еще в пореформенные годы оба «участника» посессии (казна и заводчики) согласились ликвидировать этот правовой институт, нашли компромиссное решение и подготовили три проекта выкупа посессий, реализовать хотя бы один из них так и не удалось. Существенной преградой на этом пути стала сложность самого дела, сопряженного со многими «обременениями», в первую очередь с не менее сложной для Урала проблемой «крестьянского землеустройства». Выйдя из крепостного состояния и прежнего значения «социальной посессии», горнозаводское население оказалось в новой роли третьего участника «развязки посессионных отношений» со своими собственными интересами.

Вялотекущий ход дела осложняла и все ухудшавшаяся ситуация в уральской горнозаводской промышленности, приведшая в конце XIX в. к появлению проекта «экспроприации посессий». Но он оказался совершенно неприемлемым для заводчиков на практике, поскольку не только лишал их земельных владений, но и вел к разрушению окружной организации горнозаводской промышленности, в рамках которой уже два века действовала уральская металлургия. Казна же не решилась в этом вопросе перейти к насильственным методам насаждения неприемлемого для заводчиков варианта, учитывая, что за ними стоит сама горнозаводская промышленность, с которой напрямую связаны не только положение нескольких родов заводладельцев, но и жизнь многотысячного горнозаводского населения.

Дискуссия о посессионной проблеме в начале XX в. вновь вернулась к варианту выкупа, но под влиянием демократической интеллигенции и аграрных волнений на уральских заводах уже в менее выгодном для заводчиков виде. Обострение борьбы привело к тому, что как казна, так и заводчики негласно отложили ее решение до завершения землеустройства населения. В результате правовой институт, официально признанный устаревшим еще в середине XIX в., выдержав испытание шестью специальными правительственными комиссиями, сохранился до конца имперского периода и, по признанию современников, существенно затруднял ход индустриализации в наиболее крупных горнозаводских хозяйствах Урала.

Сами заводчики считали главными виновниками такого положения горную администрацию. «Почти четверть века тому назад в первый раз высказана была Правительством мысль о том, что посессионное право должно подлежать отмене, — писал тот же Д.А. Огородзинский еще в 1876 г. — В продолжение этого времени Правительство не затруднилось привести в исполнение громадные экономические реформы, обновившие весь строй народного хозяйства и имевшие общегосударственное значение, а вместе с тем всесторонне обсужденный, самым тщательным образом выработанный проект о выкупе посессий остается без движения вследствие различных препятствий, которые создавались и будут создаваться горной администрацией, в интересах которой тормозить это дело, так как существованием посессии обуславливается безбедное существование многих чинов и учреждений горного ведомства»².

Проведенная реконструкция длившегося более полувека процесса «ликвидации посесий» не дает основания столь же однозначно осуждать горные власти в его затягивании. Деятельность властей свидетельствует о том, что с начала 1860-х гг. они соглашались на все более лояльные для заводчиков варианты решения проблемы. Лишь на рубеже XIX–XX вв. под влиянием различных неблагоприятных политических и экономических обстоятельств позиция властей ужесточилась. Тем не менее, и тогда они вновь пытались найти приемлемый вариант решения посессионной проблемы и соблюсти не только свои собственные «интересы», но и учесть позиции других «заинтересованных сторон» (заводчиков, горнозаводского населения и стоявших за ними общественно-политических движений), которые зачастую отличались непримиримостью. Вина властей в этой связи представляется нам не большей, чем других «участников» процесса.

Главным «виновником» сложившегося положения оказалась, скорее всего, сама «горнозаводская посессия» как исторический феномен. Он заключался не только в исключительности российского посессионного права и сложности регулируемых им отношений. В нем прочно пересеклись имущественные интересы казны, заводчиков и горнозаводского населения, которые оказалось крайне трудно разделить на практике. Это существенно осложняло и затягивало процесс «развязки посессионных отношений», несмотря на взаимное желание «участников» посессии освободиться от нее. Во владельческих округах в это же время совершалась не менее драматичная «развязка» отношений между заводчиками и горнозаводским населением, в которой казна, не имея имущественных интересов, играла посредническую роль. В этой связи можно сказать, что именно в «горной посессии» во второй половине XIX — начале XX в. аккумулировались базовые проблемы развития уральской горнозаводской промышленности в капиталистическую эпоху, связанные с правовыми и имущественными отношениями.

Примечания

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 72. Оп. 1. Д. 3958. Л. 132–140.

² Там же. Л. 140–145.

*Д.С. Орлов
(Бийск)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 70-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х гг. XX в.

Одним из направлений развития сельскохозяйственного производства в советский период была межхозяйственная кооперация. Начавшиеся в середине 70-х гг. процессы межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции получили достаточно широкое распространение и в Алтайском крае. Суть межхозяйственной кооперации заключалась в том, что хозяйства, занимающиеся производством одинаковых видов продукции, распределяли между собой функции и занимались только какой-нибудь одной или двумя операциями (например, только откорм). Особенно данный процесс проявился в разведении крупного рогатого скота (КРС). С целью регулирования этих процессов было создано краевое государственное объедине-